

Лили покачала головой. — Где-то глубоко внутри он всегда оставался тем же милым мальчиком, которого я встретила давным-давно, Джеймс. Люди меняются, но суть их остаётся неизменной, что бы они ни делали. А Северус всегда был добрым в глубине души. Чувство вины, терзавшее Снейпа, усилилось. — Лили... — Нет, Джеймс! Я знаю! Я... я... я должна верить в это! Я никогда не ошибалась в людях... Ты хочешь сказать, что сейчас я не права? — Ну, тебе не нравится Питер... — Это не имеет никакого отношения к делу, Джеймс! Гарри вырвал своего учителя из этого воспоминания, чтобы погрузить его в другое, воспоминание, которое было доступно Снейпу с самого начала — раскрытие того, что Питер Петтигрю был предателем на третьем курсе Гарри. Ярость разлилась по языку Гарри, как железо, когда руна, которую он поместил в сознание Снейпа, отреагировала на воспоминание о предательской крысе. Гарри знал, что крыса не переживет следующей встречи с Северусом Снейпом, если у того будет возможность её убить. Казалось, что до сих пор крыса и Северус не встречались на службе у Волдеморта. Гарри не возражал против того, что Снейп может убить крысу. Конечно, крыса облегчила бы Сириусу получение свободы, но свобода Сириуса была лишь малой частью планов Гарри, и существовали другие пути. Он позволил воспоминаниям разыграться и бросил Снейпа в последнее, снятое им защитное заклятие. Лили стояла у кровати, укачивая Гарри. Малыш смотрел на неё огромными, невинными, зелёными глазами — такими зелёными. — Шшш, — прошептала она. — Спи, моё драгоценное дитя. Спи, мой маленький ангел. Маленький Гарри пискнул. — Мама любит тебя, папа любит тебя, — сказала она, как говорила ему незадолго до того, как Волдеморт добрался до комнаты Гарри. — Не забывай. Что бы ни случилось, не забывай, мама любит тебя, папа любит тебя. Ты мой драгоценный малыш. Она подняла голову и посмотрела в ночь. Её хватка сжалась. — Никогда не забывай. Даже если маме придётся умереть за тебя, чтобы ты был в безопасности, — одна из её рук отпустила маленького Гарри и коснулась стен, испещрённых кровью и рунами. — Мама будет оберегать тебя. Даже если папе придётся умереть за тебя, папа будет оберегать тебя. Что бы ни случилось — пока я жив, я сделаю все, все, чтобы защитить тебя! И этими словами Гарри снова погрузил Снейпа в жестокие воспоминания о смерти Лили. — Мама любит тебя, папа любит тебя. — Что бы ни случилось — пока я жив, я сделаю все, все, чтобы защитить тебя! Снейпа словно окатило ледяной водой. На мгновение магия и сущность Снейпа застыли на месте, глядя на сцену смерти Лили, как олень, застывший в свете фар. Затем Снейп начал бороться с захватом Гарри. Магия Снейпа была повсюду в комнате, неконтролируемая и готовая к защите. Гарри чувствовал, что сейчас произойдет срыв. Это было слишком. Слишком много вины затуманило разум Снейпа, слишком много боли. На этот раз это была не просто вина за убийство Лили, это была вина за то, что он подвёл её. За то, что он обращался с Гарри так, как обращался с ним, когда Гарри был прежде всего сыном Лили. Не Поттера. Не Поттера, а Лили. Гарри отпустил его, и Снейп так быстро, как только мог, отступил от сознания Гарри — бегство, но мягкое, потому что впервые с начала их урока Снейп сделал все, чтобы избежать этого, чтобы причинить боль Гарри. Гарри поднял глаза на своего учителя, но тот избегал его взгляда. — Иди, — усмехнулся он вместо этого, и его голос, как бы он ни хотел, дрожал от увиденного. Гарри чувствовал себя немного виноватым после того, как увидел, как мастер зелий боролся с тем, чтобы сыграть незаметно. Человек перед ним был всего лишь ребенком, скованным своим горем и чувством вины за то, в чем он принимал лишь небольшое участие. — В то же время на следующей неделе — и практикуйте очищение разума каждый вечер перед сном. Гарри кивнул и повернулся, чтобы уйти, но у двери он снова остановился. Он не мог уйти вот так... Северус Снейп больше не мог ясно мыслить. Его мысли были в беспорядке, его эмоции были повсюду. Это не могло быть правдой. Мальчик... мальчик был слишком мал, чтобы помнить такие вещи! Но это было правдой. Он видел эти воспоминания. У Поттера не было щитов Окклюменции, не было способа оградить Северуса! А даже если бы и был, нельзя было создать такие воспоминания, не оставив хотя бы предчувствия, что что-то не так. Закалка с помощью воспоминания была возможна — но не до тех пор, пока воспоминание оставалось в голове. Поэтому Северус сделал единственное, что мог сделать: он попытался убраться Поттера

из своего настоящего, пока его хрупкая хватка на эмоции не ослабла. Северус знал, что если Поттер все ещё будет рядом, когда он сломается, он потеряет всякое уважение, которое мальчик когда-либо испытывал к нему — не то чтобы мальчик когда-либо испытывал к нему много уважения... — Иди, — прохрипел он, стараясь звучать как можно более нормально. К счастью, мальчик был гриффиндорцем — он не должен был понять, что что-то не так, с его толстой головой и эгоцентричным умом. — В то же время на следующей неделе — и каждый вечер перед сном очищай свой разум. Мальчик кивнул, но вместо того, чтобы уйти, снова остановился перед дверью. — Знаете, профессор, директор не имеет права так издеваться над вами, — сказал он, не поворачиваясь к учителю. Северус напрягся, отчаянно надеясь, что его телесная реакция останется незамеченной. — Вы не были виноваты в смерти моей матери. Возможно, вы сыграли в этом какую-то роль, но в конечном итоге я виню в её гибели Тома Риддла и Альбуса Дамблдора — и вы тоже должны это сделать. Это было как очередной шок для системы Северуса. Отпущение вины. Если раньше Северус воспринял бы слова сына Лили как высокомерие, то теперь он слышал голос Лили в своих ушах. — Где-то глубоко внутри он всегда оставался тем же милым мальчиком, которого я встретила давным-давно, Джеймс. Люди меняются, но суть их остаётся неизменной, что бы они ни делали. А Северус всегда был добрым в глубине души. — Не ты был виноват в смерти моей матери. Эти слова не были высокомерием. Это были слова Лили, которая говорила с ним через своего сына из могилы. — Ты понятия не имеешь, о чем говоришь, дитя Лили! — зашипел Северус, набрасываясь на отпущение грехов, которое было ему дано. Отпущение, которого он так хотел, но которого он не заслуживал. Не от сына Лили. — Я убил твою мать! — шипел он, горячие слезы застилали его глаза, но не проливались — пока. — Альбус Дамблдор не сделал ничего, чтобы защитить мою семью, — перебил мальчик, шипя, словно змея. Сын Лили обернулся, и Северус не успел отвести взгляд от его смертельно-зеленых глаз, в которых плясал огонь ярости. — Дамблдор, — процедил мальчик, его взгляд, словно хищный зверь, сковал Северуса, заставляя его почувствовать себя заложником. — Дамблдор ничего не сделал ни для кого! Если бы ему действительно было не все равно, как он притворяется, он бы не просто наблюдал за Риддлом — он бы остановил его! Если бы Дамблдору было не все равно, он бы не прятался, когда Гриндельвальд пытался захватить мир, а остановил бы его задолго до их эпической битвы в 1945 году, когда Гриндельвальд был на пике своего могущества! Если бы ему было не всё равно, он бы нашел средства, чтобы положить конец грядущей войне ещё до её начала! Он десятилетиями подозревал, что сделал Том Риддл. Он годами знал, что был прав! И что же он сделал? Он сидел и смотрел — смотрел, как ребенок борется с человеком, который старше его на десятки лет! У него было тринадцать лет покоя — достаточно времени, чтобы выяснить, прав ли он, достаточно времени, чтобы сделать все возможное, чтобы остановить Тома Риддла! Но он опять ничего не сделал! Ты... — Палец сына Лили был направлен на Северуса, словно мальчик хотел погрозить ему. — Ты прошел через войну. Возможно, тогда ты был молод и глуп, но ты знаешь, что такое война! Скажи мне, глава дома Слизерин — когда ты вступил в войну? Северус уставился на сына Лили, пытаясь понять его вопрос. Прошло несколько мгновений, и Северус понял, что мальчик хочет услышать искренний ответ. И Северус дал ему тот ответ, который он хотел. — Когда мне было восемнадцать, — резко прошептал он. Его Оклюменция, как всегда, работала, скрывая его эмоции. Но всем, кто не мог прочесть легкое мерцание его глаз, казалось, что он спокоен.